

О доказательствах своей личности Се Тинчжоу позаботился заранее. Как только он прибыл в город Шанцзин, он поручил своему управляющему восстановить все документы, подтверждающие, кем он был когда-то. После того как полиция провела дактилоскопическую экспертизу, Се Тинчжоу официально вернул себе личность Се Туаня.

Для него это было проще простого.

— Хуан Ю, принеси документы из полиции, покажи их Цзяюэ.

Управляющий Хуан Ю вскоре подошел с папкой в руках. В белоснежных перчатках он вскрыл её и передал личные данные Се Цзяюэ.

— Барышня, это официальное заявление от полиции для господина Се. Девятнадцать лет назад, после того как его увезли в Великобританию, ваша мать подала заявление в полицию. В конечном итоге под мостом в Шанцзине были найдены одежда и мобильный телефон вашего отца. В базе данных полиции хранились его отпечатки пальцев, поэтому, сверив их, господин Се подтвердил свою личность. Полиция собиралась уведомить семью, но господин Се попросил их этого не делать.

Выслушав управляющего, Се Цзяюэ открыла папку. Там действительно лежали документы из полицейского участка города Шанцзин, включая результаты сравнения отпечатков и отчет о раскрытии дела о пропаже Се Туаня.

На фотографии девятнадцатилетней давности был изображен её отец. Несмотря на то что снимок пожелтел от времени, было очевидно, что на нем и перед ней — один и тот же человек.

— Конечно, если ты сомневаешься, мы можем сделать ДНК-тест. Так будет нагляднее.

Се Тинчжоу заметил, что его дочь — натура сдержанная. Даже узнав правду, она не проявила той бурной реакции, которую можно было ожидать от обычного человека. Она, как и он сам, была из тех, кто не дрогнет, даже если небо рухнет на землю.

На самом деле, Се Цзяюэ была взволнована до предела. Просто она привыкла жить с каменным лицом. Внутри неё все клокотало, сердце колотилось так, что, казалось, даже черное платье не могло скрыть её дрожь, но внешне она оставалась холодной — в этом они с отцом были очень похожи.

— Не нужно. Я верю, что ты — Се Туань. В конце концов... вряд ли кто-то станет использовать это, чтобы обмануть меня.

После того что устроил Сюй Юньхань, Се Цзяюэ не знала, осталось ли в ней хоть что-то, чем можно было бы воспользоваться. Сейчас она чувствовала себя человеком, которому уже нечего терять.

— Цзяюэ, я докажу тебе, что я твой родной отец. Я пропустил столько лет твоей жизни и жизни твоего брата, но я обязательно все исправлю и стану хорошим папой.

Се Тинчжоу сразу понял тревогу дочери и поспешил дать обещание. Сказав это, он поманил к себе Лань Хуаня, который стоял неподалеку.

Лань Хуань, ожидавший указаний приемного отца, тут же подбежал к ним.

— Цзяюэ, это Лань Хуань, мой приемный сын, которого я усыновил после возвращения в страну. Если возникнут дела, о которых неудобно говорить с отцом, можешь обращаться к брату Лань Хуаню.

Услышав это, Лань Хуань широко и тепло улыбнулся девушке:

— Привет, Цзяюэ! Я Лань Хуань, приемный сын твоего отца. Мне двадцать семь, я на семь лет старше тебя, так что просто зови меня братом Лань Хуанем. В чем-то другом я, может, и не силен, но в развлечениях толк знаю. Если захочешь куда-нибудь сходить — брат везде тебя сводит.

Лань Хуань был единственным ребенком в семье и никогда не был старшим братом, но иметь такую сестренку, как Се Цзяюэ, было бы просто замечательно! Кто откажется от такой красивой младшей сестры?

Се Цзяюэ посмотрела на Лань Хуаня. Услышав, что ему двадцать семь, а он называет молодого Се Тинчжоу приемным отцом, она наконец почувствовала, что этот человек действительно может быть её настоящим отцом. Она кивнула, не чувствуя отторжения к этому новому «старшему брату».

— Здравствуй, брат Лань Хуань.

Лань Хуань пришел в такой восторг, что расцвел на глазах! Он начал суетливо шарить по карманам и, к удивлению, действительно нашел кое-что.

— Сестренка, я пришел неожиданно и ничего тебе не приготовил. Этот нефритовый кулон мне подарили дедушка с бабушкой, когда я родился — они вымолили его у Будды для защиты. Он оберегал меня все эти годы, чтобы я рос счастливым. Я очень рад встрече с тобой, поэтому дарю его тебе. Пусть он не стоит огромных денег, но я носил его двадцать семь лет, так что он точно обладает силой. Надеюсь, ты будешь здоровой, благополучной и богатой.

Се Цзяюэ хотела отказаться, но, увидев, что Се Тинчжоу одобрительно кивнул, приняла подарок.

— Спасибо, брат Лань Хуань.

Она чувствовала его искренность и теплоту. Его взгляд был таким же, как тот, которым она смотрела на своего младшего брата, и Се Цзяюэ невольно расслабилась.

Наблюдая за этой сценой, Се Тинчжоу понял, что не ошибся, взяв Лань Хуаня с собой. Именно этого он и хотел. Се Цзяюэ два года находилась в заточении, и хотя внешне казалось, что все в порядке, подобная изоляция неизбежно оставляет след на психике. Лань Хуань, легкий на подъем и жизнерадостный, был лучшим кандидатом, чтобы составить ей компанию.

С появлением этого весельчака бдительность Се Цзяюэ по отношению к отцу немного притупилась. Она хотела спросить, почему он не нашел мать сразу, если действительно был жив, но тут вспомнила о своем положении.

— А где Сюй Юньхань? — спросила она.

Спустившись вниз, она видела телохранителей в черных костюмах в холле и понимала: раз отец смог попасть сюда, значит, он уже разобрался с Сюй Юньханем. Возможно, он даже узнал все о том, что тот с ней творил.

— Этот подонок? Приемный отец устроил его в Садах Святого Павла по соседству, — ответил Лань Хуань. Он понимал свою роль: ему нужно было помочь сестре сблизиться с отцом, поэтому он взял инициативу на себя.

Се Тинчжоу оценил находчивость Лань Хуаня и кивнул:

— Да. Как поступить с этим человеком — решать тебе.

В этих словах было много недосказанного, но Се Цзяюэ почувствовала защиту отца. То, что Сюй Юньхань делал с ней, было постыдным, но отец, казалось, вовсе не обращал на это внимания, собираясь стать её опорой.

Однако насчет Сюй Юньхана она сказала:

— Я хочу увидеться с ним. Можно?

Конечно, можно. Се Тинчжоу никогда бы не отказал дочери в её просьбе.

— Разумеется.

Се Тинчжоу кивнул, и они направились к выходу из виллы. В этот момент слышались приглушенные звуки — это горничная, которой телохранители закрыли рот, отчаянно пыталась вырваться. Она явно хотела помешать им уйти.

— Не волнуйся, мои люди не причинят им вреда, просто дадут отдохнуть, — сказал Се Тинчжоу.

Едва он закончил фразу, как один из телохранителей коротким ударом по шее уложил горничную, и та безвольно осела на пол. Её тут же унесли.

Все произошло в мгновение ока. Се Цзяюэ просто смотрела на это, не пытаясь вмешаться. В этом доме каждый человек был лишь надзирателем, чьей задачей было следить за тем, чтобы она не сбежала, и докладывать обо всем, что она делает или говорит. Иногда даже телефонные звонки проходили через одобрение Сюй Юньхана.

— Пойдем.

Она отвернулась от горничной и направилась к выходу. Теперь по обе стороны стояли телохранители в черном, но никто не смел преградить ей путь. В тот момент, когда она переступила порог виллы, Се Цзяюэ почувствовала себя птицей, выпущенной из клетки.

Она остановилась у дверей и обернулась к отцу.

— Папа.

Она тихо произнесла слово, которое должна была сказать еще девятнадцать лет назад. Се Тинчжоу замер, а затем расплылся в улыбке, и его янтарные глаза засияли.

— Да, — ответил он.

Се Цзяюэ стояла рядом, слегка подняв голову, и смотрела на отца, словно сошедшего со старой фотографии, пытаясь убедиться в реальности происходящего.

— Папа, ты пришел, чтобы забрать меня домой?

Она нерешительно протянула руку, словно желая коснуться его одежды, но тут же отдернула её. В её глазах читалось такое ожидание, что Се Тинчжоу сам схватил её за ладонь. Его рука, горячая и широкая, крепко сжала её тонкие пальцы.

— Да, Цзяюэ, я пришел забрать тебя домой. Прости меня, папа опоздал на так много лет. Ты уже совсем взрослая, а я не смог тебя защитить. Это моя вина. Теперь я буду оберегать тебя, маму и брата. Мы снова будем вместе, как настоящая семья.

Се Тинчжоу слегка наклонил голову, давая обещание дочери. Он любил уют семейного очага, любил эту кровную связь, которая остается единственной истинной ценностью, когда отступают все внешние обстоятельства.

Се Цзяюэ смотрела на молодого отца, в глазах которого читалось раскаяние. Она не могла сразу сказать «прощаю». Столько лет мать тянула на себе всё ради неё и брата, сколько раз она с братом в панике металась, когда у матери случались приступы... Все могло бы быть иначе, будь такой человек рядом.

Но Се Цзяюэ вдруг поняла, что не может ненавидеть этого человека. Как и мама, которая до последнего отказывалась верить, что пропажа отца означает смерть. Полиция тогда говорила: если человек пропал больше года назад, а под мостом нашли его вещи и разбитый телефон, шансов выжить почти нет. Но мама верила.

И теперь он действительно вернулся.

Пусть спустя девятнадцать лет, но Се Цзяюэ должна была признать: она скучала по нему. Она ждала его. Потому что мама всегда говорила, что папа был очень, очень хорошим человеком.

Мама рассказывала, как он ждал их с братом рождения, как придумал имена Звездная река и Цзяюэ, как ночами напролет укачивал их и кормил из бутылочки...

В этот миг образ отца, о котором она знала лишь из рассказов матери, обрел плоть и кровь.

— Папа, как хорошо, что ты вернулся.

Она улыбнулась, и её глаза наполнились слезами. Слезы покатались по щекам, и Се Тинчжоу в панике начал вытирать их, а Лань Хуань засуетился, протягивая салфетки.

Но Се Цзяюэ продолжала улыбаться, позволяя им суетиться вокруг себя. Впервые её сердце покинуло эту виллу, эту тюрьму, державшую её в плену два года.

Она была свободна.

Она действительно была свободна.

<http://bllate.org/book/21589/2225072>